

Глава 513. Слабый свет надежды. Люди жаждут семейной любви тогда, когда они слабее всего.

«Как же это возможно? Цин Шуй, скажи, что это неправда».

Слезы лились по лицу Ши Цинчжуан. В ее глазах было ожидание, от которого Цин Шую было и грустно, и радостно. Как бы ему самому хотелось, чтобы все это было неправдой. Но это была правда. Правда, которую никто не мог изменить.

«Не грусти. Такое случается повсюду с множеством воинов. Кто-то и вовсе умирает на месте. Можно сказать, мне крупно повезло», смущенно улыбался он. Ему действительно повезло выжить от удара Боевого святого.

«Мне так грустно. Видеть тебя таким очень грустно», прошептала девушка. Цин Шуй даже не ожидал от нее такой реакции. Словно сердце этой ледяной женщины не было таким ледяным.

Он нежно взял ее за руку. Она была холодной, но ведь Цин Шуй теперь знал, что ее сердце было теплым. Все случилось, он уже стал таким. Всем было грустно. Ему нужно было посмотреть в лицо реальности с открытой душой. Только так он сможет проще смотреть на вещи.

Только легко сказать, но трудно сделать. Цин Шуй уже побывал на грани жизни и смерти. Хотя он все еще не хотел отдаваться на волю судьбы, но прошло уже три месяца, и ему нужно было смириться с этим.

«Это несправедливо, так несправедливо, несправедливо по отношению к тебе...» сказала Ши, бросилась в его объятия и разрыдалась.

Цин Шуй обнял ее за тонкую талию и смотрел на нежное лицо. Он чувствовал тепло. У него не было сожалений, пусть даже жизнь закончится прямо сейчас. У него уже было так много, гораздо больше, чем было в прошлой жизни.

«Не так важно, справедливо или нет. Мне не нужно справедливости, я доволен всем, что у меня есть!» сказал Цин Шуй и потерся своим лбом о лоб Ши Цинчжуан.

«То есть ничего нельзя поделать?» пробормотала Ши.

«Ха-ха, боюсь, ничего. Я вообще должен быть мертв. Я могу жить только благодаря одному предмету. Мне подарено три года».

«Не пять?...»

Цин Шуй промолчал и улыбнулся. Он нечаянно проболтался.

«Почему? Зачем тебе нужно было меня обманывать?» спросила она.

«Я боялся тебя напугать. Не хочу, чтобы ты печалилась...»

«Просто поцелуй меня. Я скучала по тебе», сказала она.

В теле Цин Шуя зашумела кровь. Ци побежала по венам. Удивительно было слышать такие слова от холодной красавицы. Он смотрел на ее роскошное холодное лицо и тут же припал губами к этим красным губам.

Пусть всего три года ему осталось, он не планировал сдаваться, пока Ши Цинчжуан сама не

решил оставить его. Он решил отдать ей все оставшееся время.

Однако ее решение было четким. Цин Шуй испытывал целую бурю смешанных эмоций – и счастье, и горечь. И очень быстро все эти эмоции захлестнула похоть.

Они стояли посреди аптекарского сада, спрятанные высокими растениями от посторонних взглядов. Солнце поднималось на востоке, освещая их.

Цин Шуй уже запустил руки к ее круглой и пухлой попе, посасывая ее прохладные розовые губки и наслаждаясь слюной в ее маленьком ротике.

Ее губы были мягкими и гладкими, как атлас. Ее попа была мягкой и упругой. Одежда была тонкой, такой тонкой, что Цин Шуй чувствовал, как поднимается температура ее тела.

Его руки щупали и месили эти чудесные полушария, от чего Ши Цинчжуан дрожала в его руках. Она не сопротивлялась, позволяя ему делать все, что ему хочется.

Можно быть, от того, что у него давно не было секса, он уже был готов, тычась в тело девушки. Они начали тяжело дышать, он запустил руку ей под одежду.

Он стал расстегивать пуговку за пуговкой.

«Цин Шуй... не надо...»

Но не успела она закончить, как ее губы снова были запечатаны его поцелуем.

Он теперь был обычным человеком, ей было легко оказать ему сопротивление. Однако она не сделала этого.

Слой за слоем слетали с нее одежды. Цин Шуй тоже скидывал с себя все. Он целовал женщину с прекрасными глазами, ласкал ее гладкое идеальное тело.

И они постепенно слились в одно целое!

Она крепко прижималась к его телу, тихонечко постанывая от удовольствия. По его спине пробежал холодок от этих неопишуемых ощущений.

И вдруг в этот момент в море его сознания возник образ!

Это была сцена мужчины, занимающегося сексом с очаровательной женщиной!

Безымянная Техника двойной культивации?

Цин Шую просто ничего больше в голову не пришло. Образ Инь-Янь стал постепенно увеличивать скорость вращения, излучая золотистую энергию.

Он продолжал двигаться, чувствуя изменения в образе Инь-Янь. золотой луч света вливался в его кости, меридианы и внутренние органы.

Он понимал, что божественная энергия стала интенсивнее.

Образ в его сознании менялся. Парочка меняла позы.

Самая фундаментальная композиция Небес и Земли, несметное число живых существ может

быть отделена от Инь и Янь. Одиноким Инь не приводит к рождению, а единственный Янь не позволяет расти. Когда Инь и Ян интегрированы, мириады живых существ оживают

Сердце Цин Шуя стучало, как бешеное. Он вдруг почувствовал, что эта безымянная культивация – ключ к спасению жизни. А, может, даже и восстановлению его состояния.

Когда Цин Шуй вернулся в чувство, Ши Цинчжуан уже расслабленно лежала в его объятиях, тяжело дыша и тихо постанывая.

Цин Шуй увидел луч надежды. Он нежно поднял одну ногу девушки, положил ее себе на бедро, наслаждаясь моментом исключительной близости.

Его рука продолжала блуждать по ее прекрасной полной груди, пухлым ягодицам, они были счастливы в этом самом интимном и чудесном действии, какое только возможно между людьми.

«Цинчжуан?»

«Ага!»

«Ты на небесах?» прикусил он ее прозрачное ушко.

В ответ она слегка укусила его.

.....

«Давай я помогу тебе одеться!»

Цинчжуан посмотрела на него смущенно и кивнула головой».

.....

Цин Шуй подхватил девушку на руки и понес ее из сада. Они пробыли вместе около двух часов. Все сразу поняли, что случилось между ними, Ши Цинчжуан смутилась, начала выбиваться из его рук, спрыгнула и убежала.

«Брат Цин Шуй, а ты в хорошем настроении!» подмигнул Цин Ю. Цин Шуй лишь улыбнулся в ответ. Если позволить им начать, они будут дразнить без конца, поэтому лучше было промолчать.

Цин Шуй пошел на задний двор, его сердце все еще не могло успокоиться.

Для него Безымянная Двойная Культивация была словно соломинка. Никаких гарантий, только надежда.

Ему нужно было найти нужную женщину!

Лучшим вариантом были бы женщины с Портретов Красавиц. Он понимал, что именно так все должно сработать. Он не хотел причинять им боль ради себя.

Ие Цзяньэ... Он даже и думать не хотел об этом!

Хозяйка Дворца и Хуан Цин были сестрами. Кроме того, как к нему относилась Хозяйка.... Цин

Шуй покачал головой. Нет.

Вэньжэнь У-шуан. Он не знал, как подступиться к ней. Хотя он все равно собирался присматривать за ней всю жизнь. И она согласилась остаться с ним. Но теперь ему осталось всего три года... Он просто не хотел...

Смятение заполнило его душу. Три года. Как мало!

Дни проходили в праздности. Ночами он заходил в спальню к Минъюэ Гэлоу. Они оба хоть и были в Небесном Дворце, редко виделись друг с другом. А со своим ранением, он и вовсе несколько месяцев не притрагивался к ней.

Изменения были малыми, но были. В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита ему открылся второй уровень после секса с Ши Цинчжуан.

Цин Шуй все не мог решить, как ему заняться сексом с Вэньжэнь У-Шуан. Он думал о Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Минъюэ, но не знал, являются ли они женщинами с Портретов. Кроме того, с ними у него отношения не особо ладились, поэтому он не планировал их трогать.

Но ведь у них были к нему чувства. Нужно было посмотреть на вещи с другой перспективы.

Ему нужно было вернуться в Деревню Цин и подумать обо всем. Раз дела зашли в такой тупик, нужно было научиться получать удовольствие от каждого момента оставшейся жизни.

Цин И не стала его останавливать.

Хуан Цин (Ди Цин) уехала сразу на следующий же день после прибытия, а вот Ди Чэнь осталась. Он собирался всех девушек захватить с собой.

Когда они все отправились в резиденцию Цин, Цин Шуй спросил у Хозяйки Дворца:

«Сестра Чэнь! Ты собираешься оставаться здесь три года?»

«А что? Мне здесь не рады?» спросила Ди Чэнь, глядя ему в глаза. Ее лицо было, как обычно, закрыто вуалью, но он-то видел легкую улыбку в ее несравненно прекрасных глазах.

«С чего ты это взяла? Я посчитаю за честь! Просто, стою ли я того, чтобы ты тратила свое время», смущенно улыбнулся он.

«Ты всегда думаешь о других. Когда же ты начнешь думать о себе?» тихо спросила она. «Некоторые люди стоят того, чтобы принести себя в жертву ради них. Иногда даже не понимаешь, почему».

Цин Шуй ничего не понял.

.....

В деревне Цин все было по-прежнему.

Большинство жителей были заняты выращиванием урожая, охотой или скотоводством. Они считались цветущим кланом, живя простой и честной жизнью. Цин Шую нравилось такое окружение.

Во всем огромном доме пока жили только двое – Цин Ло и Линь Чжаньхань.

Два старика играли в шахматы во дворе, когда Цин Шуй прибыл.

«Дедушка!»

«Дедушка Линь!»

.....

«Ха-ха, ты вернулся! Хорошо, хорошо!»

Из Города им уже прислали письмо, чтобы они могли морально подготовиться к тому, что случилось с Цин Шуем. Но старику Линь и одного взгляда хватило, чтобы понять. Такой одаренный парень так плачевно закончил...

После того, как девушки представились, Цин Шуй помог им найти свободные комнаты в доме, а сам пошел туда, где жил сам. Тогда их было двое – он и его мама, а теперь их было уже пять человек.

Он вышел в гостиную, зная, что Старый Мастер и Линь Чжаньхань ждут его там на разговор.

Ничего не изменилось в резиденции. Все было, как раньше. Только деревья стали крепче и гуще, и стало гораздо тише.

Он толкнул дверь в зал и увидел стариков, встречавших его с улыбками на лицах.

«Заходи, Цин Шуй. мы хоть и не братья с Дедушкой Линь, но считаемся таковыми. Мы даже ближе кровных братьев. Мы оба хотим поговорить сегодня с нашим внуком», со смехом сказал Цин Ло.

Тепло разлилось по телу Цин Шуя. Все же семейная поддержка нужна больше всего, когда человек слабее всего!

«Дедушка Линь и я все уже знаем. Но у тебя есть семья и дом. Думаю, что ты вернулся в самое нужное время», сказал Цин Ло, легонько посмеиваясь. Он подтолкнул Цин Шуя к гостиной.

Трое мужчин зашли в большую светлую комнату и уселись за небольшой деревянный чайный стол, на котором уже были приготовлены чашки и чайник, издававший приятный аромат.

Глаза Цин Шуя покраснели, он даже слова не мог сказать – ком встал у него в сердце.

«Человек должен уметь принимать все, что случается с ним. Настоящий мужчина всегда борется с Небом, Землей и собой, и никогда не соглашается проигрывать. Каждая трудность в жизни это проверка для тебя», сказал Линь Чжаньхань.

«Я уже стал таким. Что делать-то, как не признать поражение? У меня время на исходе», с горькой усмешкой сказал Цин Шуй.

«Ха-ха, ты чувствуешь безнадегу, потому что тебе осталось только три года?» спросил Линь. Его слова смутили Цин Шуя. «Интересно узнать, откуда я это знаю?»

Юноша кивнул.

«Ха-ха, потому что твой дедушка был в подобной ситуации. Но, в конце концов, я выздоровел», медленно проговорил Линь Чжаньхань.

Цин Шуй не мог сдержать свое радости. Он посмотрел на Линь и воскликнул:

«Дедушка Линь, пожалуйста, просвети своего внука!»

Видимо, это было правдой.

«Ха-ха, я расскажу тебе, даже если ты спрашивать не будешь. Человек, который повернет это состояние вспять, должен обладать огромной волей».

«Дедушка Линь, так, значит, у меня еще есть надежда?» Цин Шуй больше не мог волноваться. А воли ему всегда было не занимать, он прошел через многое в жизни, он справится.

<http://tl.rulate.ru/book/51/82990>